

А.Г. Фомин, Н.С. Якимова

Кемеровский государственный университет

**Тактики и маркеры вербальной агрессии
в коммуникативном поведении россиян и американцев
(по материалам речеситуативного исследования)**

Аннотация: Статья посвящена анализу вербальной агрессии в российской и американской лингвокультурах. В статье описываются ситуации, которые могут являться катализатором вербальной агрессии, а также основные тактики вербальной агрессии в коммуникативном поведении россиян и американцев и вербальные маркеры их репрезентации.

The paper covers the problem of verbal aggression in Russian and American English languages and cultures. The situations triggering verbal aggression are discussed. The verbal aggression tactics in Russian's and Americans' speech behaviour and the corresponding verbal markers of aggression are analyzed.

Ключевые слова: вербальная агрессия, коммуникативное поведение, речевая тактика, вербальный маркер.

Verbal aggression, speech activity, communicative tactics, verbal marker.

УДК: 81'23.

Контактная информация: Кемерово, ул. Красная, 6. КемГУ, кафедра теории и практики перевода; кафедра иностранных языков ФИиМО. E-mail: andfomin67@mail.ru; nataliyayakimova@mail.ru.

Вербальная агрессия как форма агрессивного коммуникативного поведения является устойчивым феноменом современного общества и проявляется практически во всех его сферах (бытовой и производственной сферах, политике, экономике, СМИ и т. д.), а также во всех без исключения этнолингвокультурах. В некоторых культурах и отдельных социальных группах, а также в ряде ситуаций агрессия считается допустимой, поскольку не выходит за рамки принятых «культурных сценариев» [Вежбицкая, 1999, с. 653–655]. Однако в большинстве случаев вербальная агрессия является препятствием для успешности коммуникации, поскольку является нарушением нормы и приводит к конфликту.

Изучение вербальной агрессии в ситуации повседневной коммуникации является средством выработки механизма контроля вербальной агрессии, чтобы не допустить ее эскалации в форме реактивной агрессии, конфликта или физической агрессии. Исследование мотивов, ситуационных предпосылок и маркеров вербальной агрессии возможно как на монокультурном, так и на кросс-культурном срезе.

Современная наука имеет множество подходов к изучению феномена агрессии, что выражается в многочисленных определениях данного феномена и разнообразных классификациях его видов. Суммируя все существующие в современных науках о человеке определения агрессии, Ю.Б. Можгинский определяет этот

феномен как «действия и высказывания, направленные на причинение вреда, душевной и физической боли другому существу» [Можгинский, 2006, с. 10] (подчеркивание наше. – А.Ф., Н.Я.). Из этого определения очевидно, что такой актуальный для современного общества феномен как агрессия существует как в физической, так и в вербальной форме. Это объясняется тем фактом, что речевая деятельность человека включается в общую систему деятельности и тесно взаимосвязана с иными ее формами, следовательно, отдельные формы его поведения могут иметь аналоги в коммуникативном поведении и в речевой деятельности.

А. Бассом была предложена классификация форм вербальной агрессии с учетом коммуникативного намерения на основании двух шкал: прямая / косвенная агрессия; активная / пассивная агрессия (приводится по: [Хекхаузен, 1986]). Н.Д. Левитов также выделяет агрессию, направленную «вовне», и направленную на самого себя [Левитов, 1967]. Таким образом, еще одним видом агрессии является *автоагрессия*. Человек, обладая сознанием и самосознанием, способен к самоконтролю и саморегуляции коммуникативного поведения, осуществляя таким образом «самокоммуникацию» [Леонтьев, 2006, с. 26].

Мы полагаем, что базовые виды вербальной агрессии в классификации А. Басса и стратегию автоагрессии можно соотнести с основными стратегиями коммуникативного поведения в ситуации вербальной агрессии. А.П. Сквородников определяет речевую стратегию как «общий план или «вектор» речевого поведения, выражающийся в выборе системы продуманных говорящим / пишущим поэтапных речевых действий», при этом выбор «линии речевого поведения» осуществляется с осознанием условий конкретной коммуникативной ситуации [Сквородников, 2004, с. 6].

Следовательно, можно выделить:

- стратегию прямой активной агрессии;
- стратегию прямой пассивной агрессии;
- стратегию косвенной активной агрессии;
- стратегию косвенной пассивной агрессии;
- стратегию автоагрессии.

Отдельные речевые действия, осуществляемые для реализации данных стратегий определяются в прагмалингвистике как речевые тактики [Сквородников, 2004, с. 6].

Рассмотрев основные типы агрессии, а также проанализировав эмпирические данные, полученные в ходе эксперимента, мы считаем возможным выделить следующие тактики агрессивного речевого поведения:

- тактика возмущения;
- тактика упрека;
- тактика оскорбления;
- тактика угрозы;
- тактика насмешки;
- тактика колкости;
- тактика демонстрации обиды;
- тактика прерывания контакта;
- тактика констатации некомпетентности;
- тактика злопожелания / отсыла.

Для исследования реактивной агрессии, т.е. агрессии, возникающей в результате реакции на некий раздражитель, можно использовать речеситуативное исследование. Речеситуативное моделирование является одним из эффективных средств исследования закономерностей речевого поведения. Для проведения этого типа эксперимента отбираются и моделируются речевые ситуации, отражающие ключевые моменты социальной действительности и являющиеся примерами реальных коммуникативных ситуаций. Респондентам предлагается записать свою

вербальную реакцию в каждой из предложенных ситуаций. Сочетания ситуаций и полученных реакций являются моделями реальных коммуникативных актов, поскольку содержат эксплицитный экстралингвистический, семантический, когнитивный и собственно лингвистический компоненты [Красных, 2002, с. 24–25]. Следовательно, полученные данные являются уникальным источником лингвистической и культурологической информации.

Основной задачей данного экспериментального исследования было моделирование стереотипного поведения россиян и американцев в ряде типичных ситуаций-раздражителей с учетом таких экстралингвистических факторов, как пол респондентов, а также их этнокультурная принадлежность и национальный менталитет. Всего в экспериментальном исследовании приняли участие 208 человек, из них – 106 русских и 102 американца. Однако количество полученных реакций на некоторые ситуации меньше общего количества респондентов, поскольку некоторые испытуемые дали ответ не на все ситуации в анкете.

Среди русских респондентов – 35 мужчин и 71 женщина, все они – носители русского языка и студенты Кемеровского государственного университета. Среди американских респондентов – 14 мужчин и 103 женщины, все они являются носителями американского варианта английского языка, а также студентами университета Лок-Хэйвен (Пенсильвания, США). Средний возраст русских респондентов – 19,52 года, средний возраст представителей американской группы – 20,16 года. Эксперимент проводился в письменной форме на родном языке респондентов.

Целью проведения данного вида эксперимента являлось:

- выделение основных тактик, используемых россиянами и американцами для выражения вербальной агрессии;
- выделение ситуаций-катализаторов вербальной агрессии;
- определение инструментария лексических средств, используемых для выражения вербальной агрессии.

Испытуемым были предложены 10 ситуаций, относящихся к сфере бытового общения. Респонденты должны были указать свою вербальную реакцию в предложенных ситуациях.

Ситуация 1. *Вы договорились встретиться с другом / подругой, а он(а) опаздывает на встречу на 20 минут. Что Вы ему / ей скажете?*

По данным эксперимента большая часть полученных записей вербальных реакций россиян, а также американских мужчин говорит о том, что в этой ситуации они отреагируют агрессивно, в то же время более половины американских женщин не проявят агрессивной реакции. Очевидно, это обусловлено тем, что женщинам свойственно чаще опаздывать, поэтому к опозданиям других они относятся более снисходительно. Наиболее типичной тактикой поведения для мужчин в данной ситуации является тактика возмущения, для женщин – тактики возмущения и упрека приблизительно в равной степени.

Ситуация 2. *Ваш(а) знакомый(ая) не выполняет обещания. Что Вы ему / ей скажете?*

Агрессивное вербальное поведение в данной ситуации характерно для мужчин; российские мужчины в данной ситуации более склонны использовать тактику упрека. Для женщин вербальная агрессия в данной ситуации менее характерна, очевидно, потому что женщины более склонны нарушать обещания, поэтому они снисходительнее относятся к подобному поведению других.

Ситуация 3. *Вы опоздали на встречу, и ваш друг / подруга, который(ая) ждал(а) Вас все это время, начинает кричать на Вас. Что Вы ему / ей скажете?*

Агрессивная реакция в данной ситуации характерна для меньшей части респондентов всех групп испытуемых. Очевидно, в данной ситуации всем респондентам свойственно признавать свою вину. Однако полученные агрессивные реакции реализованы в основном при помощи тактики прерывания контакта. Следо-

вательно, крик собеседника вызывает крайне негативную реакцию, поскольку часто воспринимается как непропорциональная форма поведения. Непропорциональность крика подтверждается и тем, что многие российские респондентки в данной ситуации отреагировали с использованием тактики возмущения.

Ситуация 4. *Вы думали, что Вас похвалят за то, что Вы подписали договор с важной компанией, но награда достается Вашему(ей) коллеге. Что Вы ему / ей скажете?*

Данная ситуация вызывает агрессивную реакцию у более чем половины российских мужчин. Очевидно, это может объясняться склонностью мужчин к получению лидерской позиции. Их агрессивная реакция чаще всего выражается при помощи тактики колкости и оскорбления. Респонденты остальных групп в данной ситуации склонны реагировать неагрессивно.

Ситуация 5. *Люди, с которыми Вы разговариваете, начинают использовать бранные слова. Что Вы им скажете?*

Лишь небольшая часть опрошенных в данной ситуации отреагировала бы агрессивно. Очевидно, это объясняется тем, что бранная лексика многими воспринимается как естественный феномен современной коммуникации. Либо наоборот, бранные слова в речи собеседника провоцируют утрированную вежливость в коммуникативном поведении. Респонденты женского пола при реакции на данную ситуацию склонны использовать тактику колкости, что свидетельствует об их отношении к этому пласту лексики и подтверждает утверждение о меньшей склонности женщин к использованию брани.

Ситуация 6. *Ваш(а) знакомый(ая) приходит к вам домой вечером, не предупредив заранее о визите. Какой будет Ваша (словесная) реакция?*

В этой ситуации респонденты всех групп склонны реагировать неагрессивно, что свидетельствует о гостеприимстве как черте характера современной молодежи. Однако некоторые женщины склонны проявлять возмущение и колкость и в данной ситуации, но они составляют меньшинство от общего количества респондентов.

Ситуация 7. *Кто-то отказывается помочь Вам, потому что Вы некогда были грубы с ним / с ней. Какой будет Ваша (словесная) реакция?*

В этой ситуации большинство испытуемых также проявило бы неагрессивную реакцию, либо обвиняя себя (автоагрессия), либо признавая правоту собеседника. Примечательно, что американские респонденты мужского пола не предложили ни одной агрессивной реакции. Незначительная доля остальных респондентов отреагировала бы на ситуацию с использованием тактики демонстрации обиды либо тактики упрека.

Ситуация 8. *Всю работу сделали Вы, но все почести достаются Вашему начальнику. Какой будет Ваша (словесная) реакция?*

Половина респондентов мужского пола склонны в данной ситуации реагировать агрессивно, это подтверждает большую склонность мужчин к справедливости и к отстаиванию своей лидерской позиции.

Ситуация 9. *Вы что-то обсуждаете и Ваш собеседник вдруг Вас перебивает. Какой будет Ваша (словесная) реакция?*

В данной ситуации большая часть российских и половина американских мужчин склонны реагировать агрессивно, очевидно, опять же в связи склонностью к отстаиванию своей лидерской позиции, предписанной существующими в обществе гендерными стереотипами. Наиболее частотной тактикой реагирования в данной ситуации будет являться тактика возмущения (характерна для российских респондентов и американских женщин).

Ситуация 10. *Вы обнаруживаете, что кто-то переложил вещи на Вашем рабочем столе. Какой будет Ваша (словесная) реакция?*

В данной ситуации более половины российских мужчин отреагируют агрессивно, очевидно, в виду большей склонности к защите своего личного простран-

ства. Из результатов эксперимента следует, что большая часть россиян в данной ситуации склонны реагировать с использованием тактики возмущения. Респонденты всех остальных групп в данной ситуации не склонны к агрессивной реакции.

Таким образом, в коммуникативном поведении российских респондентов мужского пола для выражения агрессии чаще всего используются тактики возмущения, насмешки и угрозы, не используется тактика злопожелания, тактики насмешки и констатации некомпетентности встречаются крайне редко.

Рис. 1. Тактики вербальной агрессии в коммуникативном поведении российских респондентов мужского пола

В коммуникативном поведении российских респондентов женского пола для выражения агрессии чаще всего используются тактики возмущения, упрека и колкости, тактики насмешки и констатации некомпетентности встречаются крайне редко.

Рис. 2. Тактики вербальной агрессии в коммуникативном поведении российских респондентов женского пола

В коммуникативном поведении американских респондентов мужского пола для выражения агрессии чаще всего используются тактики возмущения, колкости

и прерывания контакта, тактики оскорбления, демонстрации обиды и злопожелания не встречаются вообще.

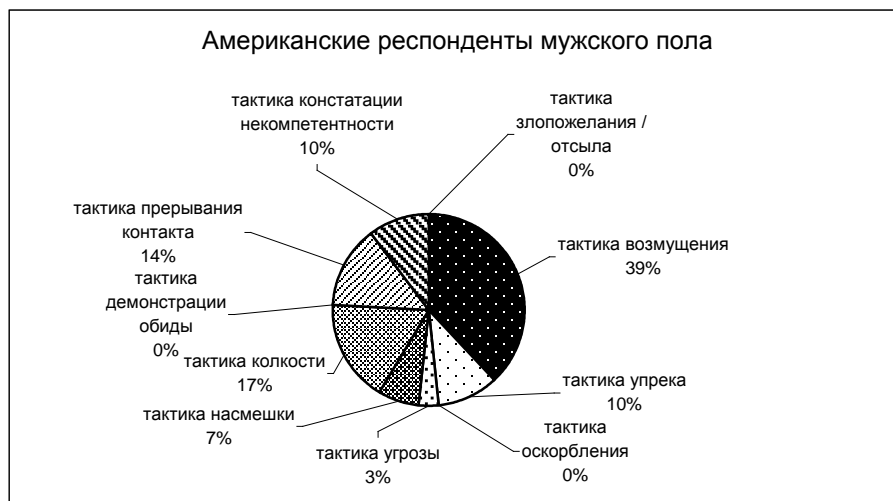

Рис. 3. Тактики вербальной агрессии в коммуникативном поведении американских респондентов мужского пола

В коммуникативном поведении американских респондентов женского пола для выражения агрессии чаще всего используются тактики возмущения, упрека, колкости и прерывания контакта, тактики констатации некомпетентности и злопожелания не встречаются вообще.

Рис. 4. Тактики вербальной агрессии в коммуникативном поведении американских респондентов женского пола

По исторической традиции мужской пол воспринимается как более сильный, очевидно, поэтому для речевого поведения российских мужчин характерна тактика угрозы. Для американцев использование вербальных угроз не характерно, вероятно, в силу другой правовой культуры в стране.

Обладая меньшей физической силой, женщины чаще прибегают именно к вербальной агрессии. Этот факт проявляется и в том, что женщины чаще используют тактику колкости.

Примечательно, что для американцев, в отличие от россиян, в ситуации агрессии характерно использование коммуникативной тактики прерывания контакта. Вероятно, это объясняется иным отношением ко времени в американской культуре и нежеланием тратить время на неприятного / ненужного собеседника.

Анализ полученных результатов позволил также сделать выводы о **ситуациях, которые могут катализировать вербальную агрессию.**

Для **российских студентов** допустимым и обоснованным представляется проявление агрессии в отношении лиц, которые опоздали, нарушили обещание, либо нарушают свои должностные обязанности. Для отстаивания своих интересов российские респонденты мужского пола считают допустимой вербальную агрессию в отношении лиц, которые кричат на других, перебивают в ходе беседы (защита коммуникативной позиции), трогают чужие вещи (защита личного пространства), несправедливо присваивают себе чужие заслуги, распространяют порочащую информацию (защита личных интересов).

Для **российских студенток** допустимой оказывается агрессия в отношении лиц, которые опаздывают (нарушают договоренность), либо нарушают свои должностные обязанности, а также позволяют себе кричать на других или использовать бранные слова (защита коммуникативного пространства), либо распространяют порочащую информацию (защита личных интересов).

Американские студенты считают допустимой вербальную агрессию в отношении лиц, которые нарушают обещания или договоренности (например, в ситуации опоздания), либо нарушают свои должностные обязанности. Для американских мужчин характерно проявление вербальной агрессии для отстаивания своих коммуникативных интересов в отношении лиц, которые позволяют себе кричать на других, либо перебивают речь собеседника (защита коммуникативных интересов), либо распространяют порочащую информацию (защита личных интересов).

Вербальная агрессия может быть репрезентирована в коммуникативном поведении **американских студенток** в отношении лиц, которые позволяют себе кричать на них либо использовать бранные слова в их присутствии, а также распространяют порочащую их информацию, а также в отношении лиц, нарушающих свои должностные обязанности.

Последним этапом анализа полученных данных было изучение вербальных маркеров агрессии с целью дальнейшей классификации с учетом их использования для репрезентации одной из тактик вербальной агрессии.

К вербальным маркерам агрессии в **русском языке** можно отнести следующие:

Тактика возмущения

На лексическом уровне возмущение может быть выражено при помощи:

- междометия *ну* в начале предложения (Ну ты даешь; Ну что, пошли уже);
- использование фамильярных обращений: *ну, дорогая, и сколько еще мне нужно было ждать; друг мой, пора выполнять обещание! Уважаемый начальник, не хотели бы вы поднять мне зарплату; это несправедливо, но поздравляю вас, товарищ Н.*;
- разговорных выражений типа: *черт возьми, черт!*;
- лексики сниженного стиля: *че опаздываешь? Че так долго?; ты где застряла? Нефиг было обещать;*
- использование лексики официального стиля: *я требую сатисфакции.*

На синтаксическом уровне используются неполные предложения (*Почему? Где был(а)? Что так долго? Ну что, ты уже?*). Это может быть следствием под-

сознательного желания говорящего не вступать в полноценный диалог по причине обиды. Опускание подлежащего (личного местоимения) в подобных предложениях также является признаком «обезличивания» коммуникации, снижения личной заинтересованности говорящего и нежелания поддерживать личную беседу с собеседником.

К.Ф. Седов отмечает, что тактика возмущения обычно используется в начале ссоры (конфликта, когда эмоции особенно сильны) [Седов, 2007]. В разговорной речи это непременно выражается на интонационном уровне (восклицания, повышенный тон), на письме – на пунктуационном уровне, например, в использовании нескольких восклицательных знаков: *Иванкова, ты опять!! Надо ходить быстрее!!! ;)* Использование эмодзи также может быть оценено как авторская ремарка и свидетельствовать об эмоциональном состоянии и интонации говорящего.

Для выражения возмущения в письменной коммуникации также используются графические средства: запись всего предложения заглавными буквами.

Тактика упрека

На лексическом уровне упрек может быть выражен при помощи:

- междометий: *опять опаздываешь, ай-ай-ай! Ой-ой, как нехорошо так делать;*

- наречий, обозначающих частотность действия: *ну, ты как всегда! Ну и чь ты всегда опаздываешь;*

- намеренного преувеличения *Я уже сто лет жду!*

- отдельных лексем со значением стыда, упрека: *Не стыдно получать чужие лавры.*

На просодическом (пунктуационном) уровне, передающем на письме интонацию устной речи, упрек выражается либо посредством многоточия: *что-то ты задержался...ты как обычно ... эх, ты...*

Тактика оскорбления

Данная тактика в основном репрезентирована на лексическом уровне языка. Для ее реализации используются различные обидные номинации, причем для российских респондентов наиболее характерно для обидных номинаций использовать зоонимы. Экспериментально было доказано, что некоторые зоонимы (*осел, кобыла* и др.) вызывают отрицательные эмоции у 40–45% россиян [Семенова, 2008].

Тактика угрозы

На лексическом уровне данная тактика может быть представлена лексикой, относящейся к сниженному стилю (*че опаздываешь?*),

На синтаксическом уровне для выражения угрозы могут использоваться предложения с ультимативным значением и союзом *или... или... : Знаете, или вы повышаете мне з/п за проделанную мной работу или ищите другого специалиста. Но лучше все равно не найдете.*

Тактика насмешки

В устной речи насмешка часто выражается при помощи интонации, что отражается в письменной речи на просодическом (пунктуационном) уровне. В частности, для выражения насмешки используется сочетание вопросительного и восклицательного знаков препинания: *тебе часы, что ли, подарить?!*

Тактика колкости

На лексическом уровне для выражения колкости могут быть использованы средства официального стиля: *ну и что же тебя так задержало?*. Этот пример также свидетельствует о возможности употребления междометий как репрезентантов тактики колкости.

Наряду с этим тактика колкости может проявляться в использовании лексики с позитивной коннотацией, не соответствующей ситуации и отношению говорящего к ней: *очень мило! Спасибо большое.*

Тактика демонстрации обиды

На лексическом уровне русского языка для выражения обиды возможно:

- использование максимально коротких предложений: *Почему? Удачи!* Эти предложения всегда оказываются маркированными также интонационно;
- использование устойчивых сочетаний с тем же значением: *Флаг в руки, ба-рабан на шею. Правильно мудрецы говорили: слова – воздух.*
- Обращение к собеседнику на «ты»: *флаг тебе в руки, я ухожу* (в ситуации конфликта с начальником).

Степень обиды также может маркироваться при помощи разного количества просодических знаков препинания, в частности, восклицательных знаков, что передает значение отсутствующих в письменной форме языка интонационных характеристик и невербальных знаков.

Тактика прерывания коммуникативного контакта

На лексическом уровне для прерывания контакта используются слова с коннотацией грубости, зачастую относящиеся к разговорному стилю, (например *Ой, да ладно, не ори! Ну не надо орать!*) вместо стилистически более нейтральных, таких как: *успокойся.*

На синтаксическом уровне для прерывания контакта используются глаголы в повелительном наклонении. Часто эти предложения нераспространенные (*Не ори!*).

На интонационном (просодическом, пунктуационном) уровне эти предложения зачастую маркированы восклицательной интонацией (тогда как в американском варианте английского языка в подобных случаях чаще всего используются невосклицательные предложения).

К вербальным маркерам агрессии в **американском варианте английского языка** можно отнести следующие:

Тактика возмущения

На лексическом уровне возмущение может быть выражено при помощи:

- разговорных выражений типа *the hell* (*What the hell? Where the hell were you at?*); *horseshit*;
- фамильярных обращений и разговорного стиля: *Buddy, I've been waiting for 20 min.! Where were you!? Gee man, what took ya so long? Where were you? I'm kinda annoyed.*

На синтаксическом уровне представители американской лингвокультуры для выражения возмущения также используют неполные предложения: *Hey why you late? What's up what took you.* Это может быть следствием подсознательного желания говорящего не вступать в полноценный диалог из-за обиды.

На интонационном уровне для выражения возмущения используются восклицательные или вопросительные предложения, что на письме передается при помощи знаков препинания: *I did all the work, where's my credit?!*

Тактика упрёка

Для выражения упрёка в американском варианте английского языка на синтаксическом уровне используются сложные аналитические конструкции, более характерные для официального стиля общения, например: *It better be important* (использование формы сослагательного наклонения).

С этой же целью на лексическом уровне используются выражения, относящиеся к официальному стилю.

Тактика оскорбления

Данная тактика в основном репрезентирована на лексическом уровне языка. Для ее реализации используются различные обидные номинации, такие как: *a jerk, a lie* и т.п.

Тактика насмешки

В устной речи насмешка часто выражается на фонетическом уровне, при помощи интонации, что отражается в письменной речи при помощи авторских ремарок, например *thanks for being on time (sarcastically)*.

На лексическом уровне насмешка может быть выражена при помощи использования оценочных наречий (*Fashionably late?*)

Из этого же примера видно, что на синтаксическом уровне для выражения насмешки используется неполное предложение, а также может использоваться риторический вопрос, который в начале коммуникации создает «эффект моментального оглушения» [Темиргазина, 2007, с. 76].

Тактика колкости

На лексическом уровне для выражения колкости могут быть использованы:

- вводные наречия: *So, what were you doing? well it took you long enough;*
- междометия, выражающие насмешку: *ha-ha, yeah, congrats*

Наряду с этим тактика колкости может проявляться в использовании оборота *thanks for: thanks for keeping me waiting were you making your outfit; thanks for being on time*. То же значение имеют и выражения с глаголом *to appreciate*, например: *I don't appreciate your being unreliable; I do appreciate being lied to*.

На уровне пунктуации колкость может передаваться при помощи кавычек: «*Congratulations*».

Тактика демонстрации обиды

На лексическом уровне для выражения обиды могут быть использованы выражения, обозначающие нежелание общаться впредь, например: *See you around*.

Таким образом, в исследовании смоделирован комплекс особенностей проявления вербальной агрессии в коммуникативном поведении россиян и американцев. Изучение традиций исследуемых лингвокультур позволило разработать классификацию маркеров, служащих для выражения различных тактик вербальной агрессии на лексическом, синтаксическом и графическом / пунктуационном уровнях языка, а также выявить коммуникативные ситуации, которые с большой долей вероятности могут катализировать вербальную агрессию.

Итогом исследования является модель репрезентации вербальной агрессии в коммуникативном поведении российских и американских студентов (с учетом их биологического пола). С учетом этих данных возможна выработка алгоритма преодоления вербальной агрессии. Обладая способностью к самоконтролю, индивиды-представители исследуемых культур должны сознательно избегать использования данных единиц в коммуникации.

Все элементы данной модели являются культурно маркированными, следовательно, мы можем говорить о вербальной агрессии как сфере репрезентации этнокультурных особенностей и национального мировосприятия.

Ситуация межкультурной коммуникации всегда является конфликтообразующим фактором и может провоцировать агрессию со стороны ее участников в силу неприятия ими особенностей чужой культуры. Следовательно, результаты данного кросс-культурного исследования могут быть использованы представителями исследуемых лингвокультур для взаимного получения знаний друг о друге с целью избежания конфликта в ситуации реального кросс-культурного общения, для формирования толерантности как интеркультурной коммуникативной компетентности языковой личности.

Литература

- Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
- Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002.
- Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности: Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. М., 2006.
- Левитов Н. Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. 1967. № 6. С. 118–128.
- Можгинский Ю.Б. Агрессивность детей и подростков: Распознавание, лечение, профилактика. М., 2006.
- Седов К.Ф. Речевая агрессия и агрессивность как черта речевого портрета // Социальная психоллингвистика: Хрестоматия. М., 2007. С. 250–277.
- Семенова Н.В. Ядро и периферия инвективной лексики // Человек говорящий и пишущий: Материалы научно-практической конференции «Языковое бытие человека и этноса». М., 2008. С. 169–172.
- Сковородников А.П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии // Риторика-Лингвистика. Смоленск, 2004. Вып. 5. С. 5–11.
- Темиргазина З.К. Вербальная агрессия в межличностной коммуникации // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 4. С. 75–78.
- Хекхаузен Х. Агрессия // Мотивация и деятельность. М., 1986. Т. 1. С. 365–405.